

КРОКОДИЛ

№ 20 (1742) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 ИЮЛЯ 1964

— Сорите, не стесняйтесь, я приберу!

Рисунок А. КРЫЛОВА

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

НЕОКОНЧЕННЫЙ ДИСПУТ

О легкой музыке вчера
Был диспут в нашем клубе,
Билетов не было с утра:
Кто ж музыку не любит!
Она полезна и седым,
И пожилым, и юным.
Один оратор за другим
Взбирался на трибуну.
Мы уловили мысль в речах
У всех одну и ту же:
Что нужен нам не только

Бах,
И Оффенбах нам нужен,
И Дунаевский, и Эшпай
(Да всех не перечислишь),
И джаз — не твист, не свист,
не лай,

А джаз в хорошем смысле.
Чтобы как равный среди муз
Он был бы принят тоже,
Чтобы воспитывал он вкус
У нашей молодежи.

До ночи длился жаркий
спор,
Все рвались в бой с азартом,
Но тут вошел с ключом
вахтер,
И все решили разговор
Перенести на завтра.

— А кто же завтра пустит
вас? —
Спросил вахтер лукаво.—
У нас здесь завтра будет
джаз

Из западной державы.
Я репетицию смотрел
Сегодня утром в зале.
Я от стыда чуть не сгорел:
Такое выдавали!
У них и «свист»

и «рок-н-рок»,
Сплошное безобразие!
Другой придется выбрать
срок
Для диспута о джазе!

До сих пор никто еще «балду» художественно не осмыслил. Вот почему читатель, вероятно, будет вечно благодарен писателю Д. Скурлаеву, разъяснившему ему наконец великий смысл «балды». В нее можно играть просто так, но можно играть, как выражается автор, и «на интерес» — на «американку».

Всю прелесть этой игры испытали на себе Николай и Алла — герои повести Д. Скурлаева «Крутой поворот». Николай сначала не соглашался играть: «Надоело!» Но когда Петр предложил «на интерес», он не устоял. А Алла даже просила: «Давайте на «американку». Это на самом деле интересно».

Конечно, повесть в шесть с лишним печатных листов писана не только ради «балды».

Сначала это был рассказ на десять страничек, который вошел в сборник «Семейная реликвия», вышедший в Тюмени в 1961 году. Рассказ назывался «Характер девушки». Некая девушка Надя идет на свидание с неким Николаем. «Сошлись и погуляли». А потом она увидела Николая в том же парке и услышала, как он объяснялся в любви другой девушке. Получилась трагедия. Главным образом для читателя. Он не хотел читать мещанской литературы.

Но ему, Скурлаеву, этой читательской трагедии показалось мало, и он делает из рассказа повесть.

Первая глава повести названа теперь уже не «Характер девушки», а «Сердце девичье». Тот же положительный Николай, что и в рассказе, приезжает в известный автору город на каникулы. Николай занят только девушками. В рассказе были у него Нина и Надя. В повести еще появились Лида, Алла и Светлана. Читателю невозможно ни запомнить всех этих девушек, ни отличить их друг от друга.

Духовный мир героев, их кругозор действительно подходят кругу участников «балдежек», но только автор никого изобличать и не думал. Наоборот, он из последних сил старается представить своих героев настоящими людьми, выразителями дум молодого поколения. И без тени юмора! Автор рассуждает просто: все парни должны встречаться с девушками. Остальное — фигли-мигли. Ему не до тонкостей. Он гонит листаж. На первом свидании (как, впрочем, и на последующих) Коле и Наде решительно не о чем говорить. Но не могут же они сразу приступить к любовным утехам. И вот Николай говорит о своем институте (горном), а Надя — о своем (медицинском). А как говорят, послушайте.

ЧТО ТАКОЕ «БАЛДА»? »

ституте маловато...»

Надя: «А в нашем, наоборот, почти одни девушки... У нас в группе только двое парней. И то они говорят, что, когда начнется специализация, уйдут в хирургию».

На следующий день герои идут гулять к реке. Надя уже думает о своей любви: «Сколько ее ни глуши, а все равно вырвется наружу».

Потом идут за грибами в лес. А там находится нужный стог сена. Сцена в стоге достойна кисти большого художника.

А вот сердце сердцеда после истории в стоге: «Мысли все время возвращались к Наде. Все-таки она его любит, раз так получилось! Он еще в школе замечал, что нравится Наде. Но сам он всерьез начал думать о ней лишь этой весной, когда они расстались с Лидой».

Не случайно именно после этого автор вскрыл сокровенный смысл «балды», показал поцелуй с Аллой под фонарем. Бедная Надя спешно уезжает из города, чтобы забыть Николая, а последний думает, что он сильно любит Надю, «как не любил даже Лиду».

А дальше на добрую сотню страниц автор растягивает душераздирающие сцены мучений Нади, проводит аналогию между ней и Анной Карениной, и несть этому конца.

Почему же эта штука издается баснословными для Тюмени тиражами и издается именно в Тюмени, хотя автор живет в Москве?

А дело все в том, что Д. Скурлаев не простой сочинитель, а руководящий! В свое время он занимал известный пост в главиздате Министерства культуры РСФСР и руководящей дланью вписывал в план Тюменскому издательству свои «зигзаги» и «повороты».

Дм. БЕЛОГОРОВ

«Тюменская правда».

ОТ КРОКОДИЛА

Прочитал я книгу Д. Скурлаева «Крутой поворот» и согласился с автором фельетона. Верно он написал, ничего не скажешь.

А как сам Д. Скурлаев? Может, он и фельетона-то в глаза не видал?

Спросили тов. Скурлаева:

— Фельетон читали?

— Читал, — отвечает.

— Что скажете?

— Злопахательство. Другие еще хуже меня сочиняют.

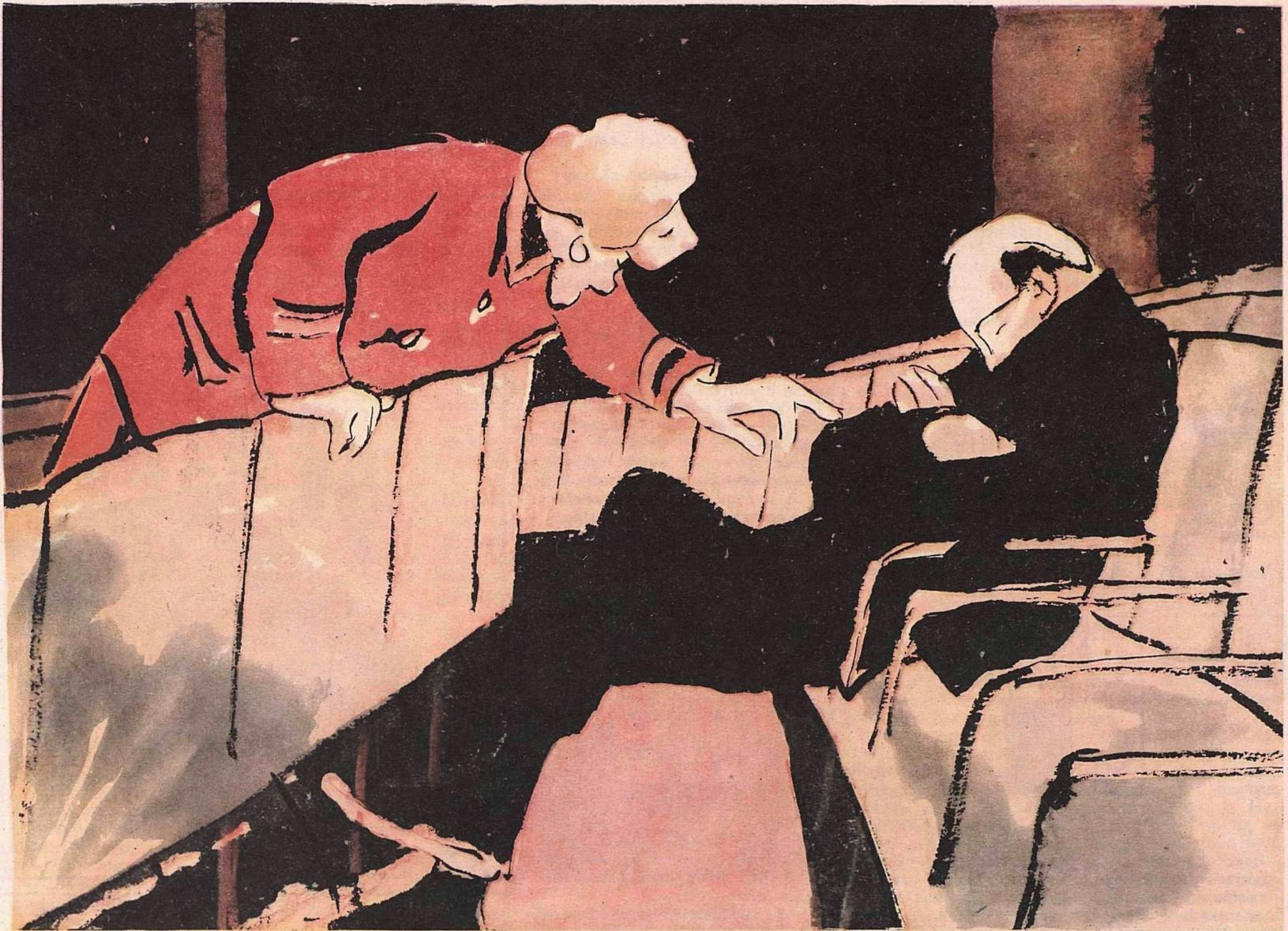
Стало быть, не дошла критика до тов. Скурлаева. Вот и решил я поэтому перепечатать фельетон о книжке «Крутой поворот» из «Тюменской правды». Может, все-таки на этот раз произойдет у автора крутой поворот в его отношении к собственному творчеству?

ПЕВЕЦ У ВРАЧА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Скажите «а»...

— Гражданин, а гражданин! Артисты спрашивают: второе действие будете смотреть?

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Б У З А

— Слыхали? У нас в Костроме объявлен закрытый конкурс на лучшую песню о родном крае! — радостно восклицали местные поэты и композиторы.

Заскрипели перья, зазвенели голоса баянов, роялей и даже забренчали балалаечные струны. Творческий порыв охватил профессионалов, полупрофессионалов и просто любителей.

Конкурс объявили солидные организации: два областных совета профсоюзов, областное хоровое общество, редакции областных газет, два управления культуры, областной Дом народного творчества.

Установили премии: одну первую, две вторых, одну третью и пять поощрительных. Выработали такое условие: две трети премии присуждать композитору и одну треть — поэту.

Сроки конкурса растянули больше чем на год, чтобы труды были капитальные. Наконец в начале марта этого года солидное жюри областного масштаба во главе с директором музыкального училища И. Н. Сафоновым вскрыло семьдесят четыре пакета под девизами. Нужно было отобрать и представить к премии только девять песен

и потом вскрыть конверты с фамилиями авторов.

В поте лица трудилось жюри с утра и до поздней ночи. Несколько раз проигрывалась и напевалась каждая песня. Единодушно отобрали девять песен. Распределили их по премиальным местам и потом вскрыли конверты с фамилиями авторов. И все ахнули: в числе авторов не оказалось корифеев костромской музыки — Ю. Рыбникова, руководителя хора русской песни, и Е. Русанова, председателя областного хорового общества. Композиторы, которых решили премировать, все были новички.

— Будет буза! — озабоченно сказал кто-то из состава жюри.

— Будет! — подтвердили все.

И буза началась. Ю. Рыбников начал жаловаться в вышестоящие и нижележащие инстанции. А председатель хорового общества Е. Русанов официально опротестовал решение авторитетного жюри. Заявил, что якобы оно присудило премии за неполноценные произведения.

Но дело в том, что областные газеты уже до этого объявили решение жюри. Информация о кост-

ромском конкурсе была даже передана ТАССом.

Авторов поздравляли знакомые и родственники. И шутиливо приговаривали:

— С вас причитается.

А между тем после заседания жюри прошло больше месяца. Премии авторам не выдают. Песни недвижимо лежат в хоровом обществе, хотя их обещали напечатать в газетах и издать отдельным сборником.

Авторы обращаются в хоровое общество. Е. Русанов говорит:

— Вот отвезем все песни в Москву, в Союз композиторов, тогда и решим, кому выдавать премии.

— При чем тут Москва? Конкурс местный, закрытый, — возражают авторы.

— Так будет! — непреклонно говорит обиженный Е. Русанов.

И начальник областного управления культуры Б. Д. Капустин тоже дрогнул. Он тоже за то, чтобы все песни везти в Москву.

Ждите костромских песен, дорогие москвичи!

А. ЧАСОВНИКОВ

г. Кострома.

Сколько лет

Марии Петровне?

Недавно по радио передавали сообщение о том, что один колхозник отметил свое 160-летие. Я подивился и позавидовал: счастливцев, такой кусок жизни отхватил!

Однако оказалось, что упомянутый колхозник — сущий мальчик по сравнению с Марией Петровной Колесовой, которой в свое время стукнуло 390 с чем-то лет.

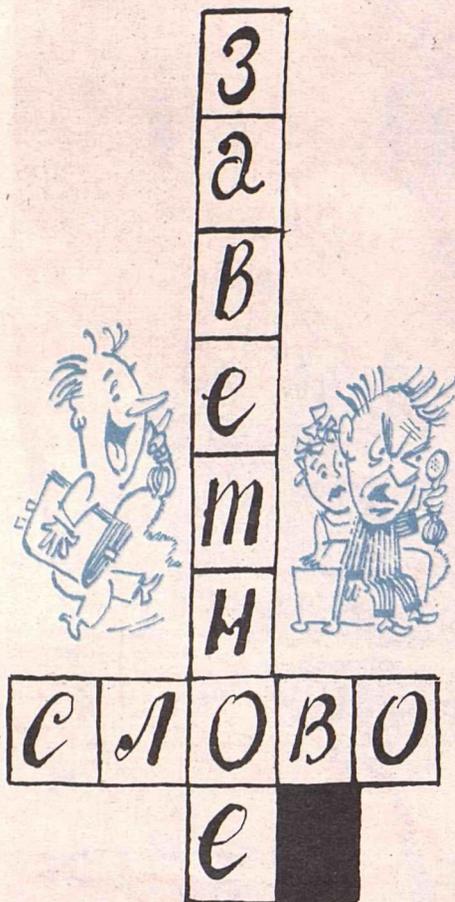
Не верите? Возьмите № 23 еженедельника «Литературная Россия» за 5 июня, откройте 22-ю страницу. Там четким шрифтом напечатано: «Маленькая, ладная, большеглазая женщина, только вступившая в сороковую десятку, она еще совсем недавно была вполне счастлива в своей семейной жизни».

Не знаю, куда бы обратиться за уточнением, сколько именно было лет Марии Петровне: 391 или 392? То ли в редакцию еженедельника, то ли непосредственно к писателю Л. Шейнину, лично знавшему Колесову, судя по его «Запискам следователя», опубликованным в этом номере «Литературной России».

Г. ВОЛОВИК

г. Воронеж.

ТА ЛАН ТЫ
И
ПОК ЛОННИКИ

РАССКАЗ

Некоторое время назад я понял, что меня скоро выгонят из нашего проектного бюро с милой формулировкой «за бездарность». Я прекрасно понимал, что я бездарен как инженер, что пользы от меня как от козла молока и что терпение у Пал Палыча, начальника отдела, иссякает. Можно, конечно, красиво удалиться по собственному желанию, но его как раз у меня и не было. Бюро рядом с домом, зарплата приличная, а работа непыльная.

Но Пал Палыч так распекал меня за ошибки и промахи, что тушь застыла в чернильницах. И тут однажды я зашел к шефу в кабинет с каким-то дурацким вопросом. Начальник сидел над раскрытым «Огоньком» и кусал карандаш. У него был такой серьезный вид, что я тут же забыл, зачем пришел.

— Тебе что, Карзанов? — сурово спросил Пал Палыч.

— Да я... это... ну... как его... А вы что, кроссворд решаете?

— Нет, играю в кегли.

— Хе-хе-хе! — мерзко засмеялся я, проклиная собственную глупость. — Ну, я тогда в другой раз... Не буду мешать...

— Постой, раз уж пришел... Ты, говорят, того, человек с гуманитарными наклонностями, в инженеры по ошибке попал... Так вот назови мне тогда слово из десяти букв: «Форма капиталистической монополии», кончается на «м». Ну?

— Консорциум, — сразу выпалил я.

— Кон-сор-ци-ум... Здорово! Подходит! А тогда вот это: «Идеализирование своей личности», девять букв, в середине «и»?

— Солипсизм, — не задумываясь, ответил я.

Пал Палыч вписал это слово и уставился на меня. Я задрожал.

— Да ты же незаменимый для меня человек! — сказал Пал Палыч. — Талант! Ты мне во как нужен! — И провел рукой по горлу.

Понизив голос, шеф продолжал:

— Только это между нами... Понял? (Я проглотил слюну и кивнул.) Уж боль-

но я люблю кроссворды решать. Так ты теперь будешь мне первый помощник. Согласен?

— С-с-согласен, — прошептал я, не веря своему счастью.

— А теперь иди. Когда понадобится, я тебя позову.

Я вышел из кабинета в нашу рабочую комнату.

— Саша, вам плохо? — спросила чертежница Раечка.

— Н-нет, с чего вы взяли? — промямлил я. — Я хорошо себя чувствую.

— Да уж куда лучше! — засмеялся техник Юра. — И выглядит прекрасно. Как огурчик: зеленый и в пупырышках. Получил вливание?

Я ничего не ответил и пошел покурить. С этого дня у меня началась райская жизнь. Шеф открывал дверь и грозным голосом произносил: «Карзанов, зайдите ко мне». Я с убитым видом плелся в кабинет. Там я давал несколько ответов по горизонтали и вертикали, выслушивал восхищенные отзывы о своей эрудиции и возвращался на место, провожаемый сочувственными взглядами сослуживцев. А в душе я ликовал и возносил хвалы составителям кроссвордов.

И вот сегодня утром Пал Палыч проследовал в свой кабинет со свежим «Огоньком» в руке. Я ждал вызова, хотя мне очень хотелось курить. Время близилось к обеду. Я уже нервничал. Наконец раздалось долгожданное:

— Карзанов, зайдите ко мне!

Я пошел, по привычке изображая дрожание в коленях.

— Ну вот, опять, — вздохнула за моей спиной Раечка. — Ну что пристал к человеку?

На пять вопросов я ответил моментально.

— А теперь последнее слово: «Юридический орган», восемь букв, в середине «т».

— Юридический орган? Сейчас... Это... Вот... Юридический, значит... Выскочило из головы. Вертится, а вспомнить не могу. Как же его?

— Что же это ты, братец? Не ожидал... Ты здоров?

— Здоров, Пал Палыч. Юридический. Орган. Сейчас.

— Ну ладно. Я пока за другой кроссворд примусь, а ты подумай...

Я вышел с естественно убитым видом. Думал до конца дня. За это время шеф трижды вызывал меня. Я ничего не мог ему ответить. Раечка бегала для меня за валидолом и грозилась пожаловаться на начальника в местный комитет.

Рабочий день кончился. Я пошел в библиотеку и взял «Юридический словарь». Затем поплелся домой. Меня лихорадило, и я не мог сосредоточиться. Пять часов среди сорока тысяч слов я искал «юридический орган», восемь букв, в середине «т».

В полночь я сел на диван, сжал голову руками и начал раскачиваться, как ванка-встанка. И тут — о счастье! — мой взгляд упал на страницу словаря. Слово в тумане, я увидел слово: восемь букв, в середине «т».

Я бросился к телефону и набрал номер Пал Палыча. Долго никто не отвечал. Наконец я услышал заспанное «алло».

— Пал Палыч! — ликуя, орал я. — Нашел!

— Кто это? — не понял шеф.

— Да это я, Карзанов. Я нашел юридический орган из восьми букв, в середине «т». Арбитраж! Слышите, арбитраж! Так и запишите в свой кроссворд!

— Ясно, — сказал Пал Палыч. — А теперь придумай слово из пяти букв, в середине «и». Это человек, который поднимает другого человека в час ночи с постели, чтобы сообщить ему название юридического органа. Ну, придумал?

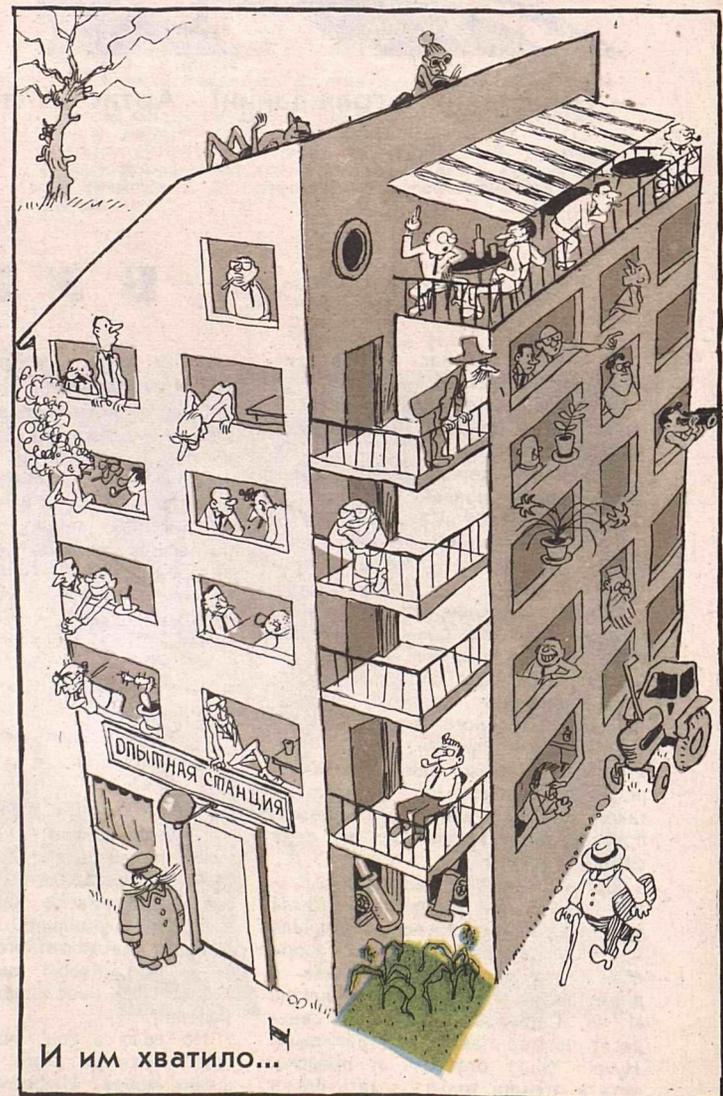
— Придумал, — привычно быстро ответил я. — Идиот!

— Правильно, — сказал Пал Палыч.

Кажется, все-таки придется подать заявление об уходе.

— Вот вам участок. Он небольшой, но для опытов хватит.

И им хватило...

ЦЫПЛЕНОК В ШОКОЛАДЕ

Семь часов утра. За окном веселятся воробы.

Вы открываете глаза. Потягиваетесь. Улыбаетесь. Ваш будильник зазвонит через полчаса. Еще полчаса можно подремать.

Однако подремать вам не удастся: звонит телефон.

— Савельева! — раздается Очень Строгий Голос.

Спросонья вы, естественно, не разбираете, что такое «Савельева» — женщина или мужчина в родительном падеже, — какое вы имеете отношение к этому существу, и переспрашиваете.

— Вам русским языком говорят: Савельева!

— А что такое «Савельева»? — заинтересовываетесь вы.

— Вы что, шутки шутить? Савельева к телефону!

— Ах, Савельева к телефону... — Остается выяснить последнюю деталь: — А вы умеете говорить «пожалуйста»?

— Кто со мной говорит? — сердится Очень Строгий Голос.

— Человек.

— Хулиган! — резюмирует Очень Строгий Голос и бросает трубку.

Тогда вы понимаете, что обидели его. Очень Строгий Голос проснулся в целенаправленном настроении. Ему необходимо повелевать. Повелевать неизвестным Савельевым. Повелевать вами. Всеми повелевать... А тут вы со своим хулиганским словечком «человек». Обидно!

Телефон звонит снова. Интересно, скажет ли он на этот раз «пожалуйста»?

— Савельева!

— Савельеву не хочется разговаривать с невежливыми людьми.

И тут Очень Строгий Голос произносит те слова, которые вы при всем желании не сможете привести текстуально точно.

Вам стыдно за него. Вы тихо кладете трубку.

Неизвестно, как вы ему, но он вам почему-то испортил настроение. Черт возьми, от каких пустяков оно зависит!.. Вы хмуро одеваетесь и спускаетесь в магазин.

В очереди стоят старушки.

— Вы простите, граждане... На работу опоздаю... Мне б только сто граммов колбаски...

— Ах, колбаски ему захотелось! — запевает ласковый хор. — А больше ничего не желаете?

— Цыпленка ему в шоколаде! — предлагает находчивая личность с пустой бутылкой в кулаке.

— Гражданин, не хамите, — советует вам милая продавщица.

Вы выбираетесь из магазина. Соседняя столовая на ремонте. В ресторане еще стелят скатерти — так задумчиво и многозначительно, будто готовятся к приему Каменного гостя, а не гражданина Иванова, которому захотелось перекусить.

По-прежнему голодный, вы приходите на автобусную остановку. Судя по аккурат-

ной табличке, автобусы ходят с интервалом в три минуты. Пять минут... семь... Через десять минут приходит автобус, обросший людьми, как ракушками. Плунув на приличия, вы влезаете через переднюю дверь. Вы пытаетесь выяснить у водителя причину опоздания.

— Я вам не заводная машина! — громче, чем надо, объясняет водитель.

Вы хотите возразить, но тут замечаете, что речь водителя транслируется по радио. Аудитория прислушивается. Вы замолкаете, но ненадолго. Расстроившись, вы забыли взять билет. Контролер тут как тут. Вы смущенно улыбаетесь.

— Простите великодушно, не успел еще... Штраф? Ну, пожалуйста.

Но контролеры — натуры самолюбивые. Штраф контролеру, собственно, и не важен. Ему важно моральное удовлетворение. И выведя вас с позором на улицу, контролер начинает неторопливую беседу. Собирает-

ся народ. Вы перебираете ногами, как птица, жаждущая улететь. Контролер рассказывает вам о постановлениях, правилах, положениях и о вашей собственной гражданской совести. Он рассказывает с ленивым и снисходительным апломбом. Он знает, что он не только контролер, но и воспитатель масс. И он воспитывает вас, а в вашем лице все непослушное человечество.

Измученный ученым контролером, вы врываетесь в метро. Как всегда в часы пик, работает только один эскалатор. Над ним стоит облако пыли. Красавица в форменной шинели азартно покрикивает на проходящих — именно так загонщик покрикивает на дикий лошадиный табун. Вы стараетесь пробежать незаметно, но вас неотвратимо настигает ваша порция понуканий. Наконец вы вскакиваете на эскалатор и тут попадаете во власть Дяди с кулаком.

Дядя спешит. Он вскочил на секунду позже вас, вы чувствуете на спине его тяжелое, влажное дыхание. Он вогнал кулак в ваше тело глубоко, как в мешок с картошкой. Он направляет вас этим путеводным кулаком по эскалатору, по перрону, вталкивает в вагон. Можно, конечно, не оборачиваясь, оттолкнуть его, но тогда будет скандал. Дядя с кулаком сумеет постоять за себя. И вы оборачиваетесь. На лице

у Дяди светлая улыбка энтузиаста, экономившего четверть секунды. На вашем — давно нет улыбки.

Вы опоздали на работу. Руки дрожат. Вы запарываете одну деталь, другую...

— Устал, что ли, парень? — Это подходит ваш мастер.

— Не пойму, дядя Федя. Настроение плохое.

— А ты успокойся. Отдохни. Настроение в нашем деле — главное.

— Правда?

Под успокоительный тенорок дяди Феди ваши руки начинают двигаться ровнее... Вот она наконец, отличная деталь...

Но тут является Лидочка из ОТК. Лидочка полна комсомольского задора и бескомпромиссной суровости. Ее халатик развевается, как мантия судьи.

— Ты что же это, пижон, с утра портачишь?

— Во-первых, Лидочка, я не пижон, — робко начинаете вы. — И сейчас уже не утро...

— Брось воображать-то! Вот как съездим по физиономии в цеховой «молнии»! Брак-девел!

Лидочка права. Но ваши руки снова начинают дрожать. Не к месту вспоминается фраза: «Цыпленка ему в шоколаде». Брак идет сплошным косяком.

К вечеру вас вызывает начальство. У начальства Очень Строгий Голос. Начальство в целенаправленном настроении. Оно называет вас только по фамилии. Оно кричит, что уволит вас без характеристики и выходного пособия. Оно кричит еще что-то, но вы уже не слышите. Чтобы не сорваться, вы тихонько выходите за дверь.

Вы долго бродите по вечернему городу. Вас обгоняют прохожие. Красавица из метро сняла форменную шинель. Сейчас она в воздушном плащике, на каблучках-гвоздиках. Она идет с другом и, очаровательно улыбаясь, щебечет что-то очень человеческое. Ваше начальство спешит с женой в театр. Оно сияет. Оно уже забыло разговор с вами. И ученый контролер шествует с довольной улыбкой. Он купил внучатам пирожных и временно забыл о непослушном человечестве...

Домой вы добираетесь поздно и в жалком состоянии. Вы ложитесь на диван. Уютно тикает будильник. Постепенно вы начинаете дремать.

И тут звонит телефон.

— Будьте добры, позовите, пожалуйста, Савельева, — шелестит шелковый тенор.

— Вы куда звоните? — зловец начинает вы.

— Простите, пожалуйста, я набирал номер...

— Набирать нужно уметь!

Тенор делает паузу.

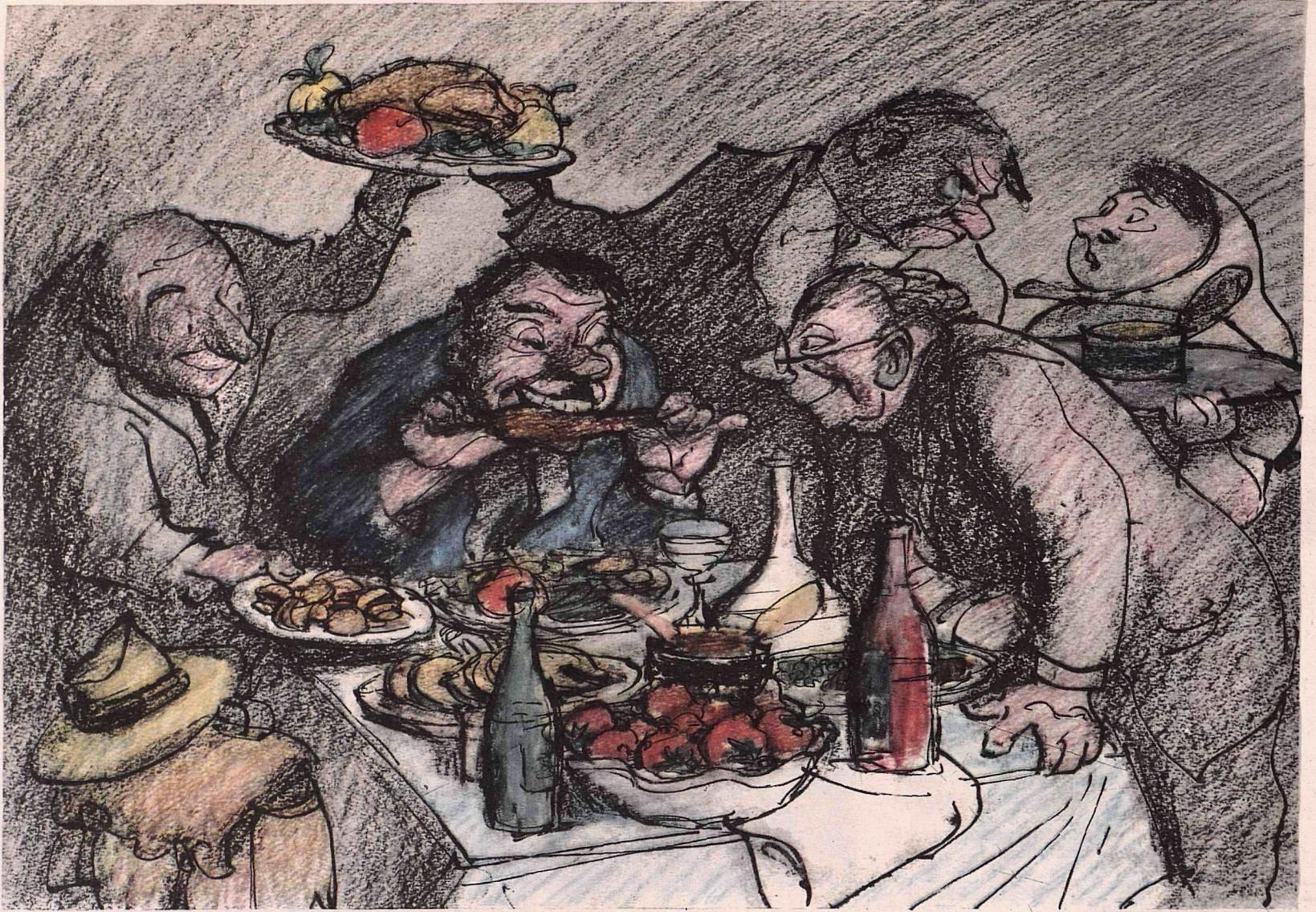
— А... вы не могли бы говорить спокойнее?

— Что вам надо? — кричите вы Очень Строгим Голосом.

— Мне? Немного. Чуть-чуть вежливости и тактичности.

Вы набираете воздуха для финальной фразы...

— А цыпленка в шоколаде вам не надо?

РЕВИЗОР: — У меня с вами хлопот полон рот!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ПОСЛЕ КРИТИКИ

Было в городе Алексеевке алексеевское же автохозяйство. И проявлялись в работе автохозяйства обидные недостатки. Шел 19..., одним словом, тот самый год, когда шофер А. Рыжих написал о недостатках в редакцию местной газеты.

Недостатки были отдельные. — Отдельные? — безволочитно откликнулся тогда начальник автохозяйства Н. Солопов. — Вот и пусть, что отдельные! В обстановке развернутой критики и самокритики приплюсовываю также и один добавочный недостаток — штаты у нас удивительные. Раздутые исключительно! Штатные единицы ну прямо так и путаются под колесами. Буду реагировать.

Тут же и среагировал. Тут же и урезал штаты на одну единицу. И шофер Рыжих остался без баранки.

Однако через несколько дней суд заставил начальника вновь «раздуть» штат, восстановив шофера на работе.

Начальник урезал во второй раз. Снова на одну штатную единицу. На ту же самую.

Процедура «раздули — урезали» совершалась несколько раз, пока не надоела шоферу. Он взял расчет, поплевал на руки

и примкнул к шабашникам-ухарям, мастерам отхожих промыслов.

Пока шофер путешествовал пешком порядком по утлым рай-дорогам, время по-прежнему текло, время бежало, время, не уставая, меняло облик земли. На территории города Алексеевки благополучно раскинулась

еще одна автоорганизация — автоколонна № 7. Шофер Рыжих снова сел за баранку.

Время протекло еще, сколько ему положено. В новой автоколонне Рыжих стал ударником коммунистического труда. В старом автохозяйстве все так же проявлялись отдельные недостатки.

И тогда Рыжих при всем честном народе вновь сказал об этих недостатках и назвал начальника автохозяйства Солопова зажимщиком критики.

Реагировать по-старому начальник уже не мог: подчиненный был не его, — самокритику разворачивать не хотелось. Солопов среагировал по-новому. Сразу же позвонил в милицию. И участковый И. Матяш с судьей А. Овчеренко засучили рукава, быстро оформили дело. Результат получился самый неожиданный: шофер Рыжих получил десять календарных суток за мелкое хулиганство.

Удивился Рыжих, да и районный прокурор успел изумиться и вовремя опротестовать решение суда.

А время течет и течет. Отдельные недостатки в автохозяйстве мелькают и мелькают. И многие знают об этом. Но только критику больше не разворачивают. Боятся чего-то.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

МИМОХОДОМ

В столовой куда охотнее обеспечивали «горючим», нежели горячим.

Полное содрание сочинений.

Чтобы погружаться в жизнь, аквалаг не нужен.

У аккордеона звучало одно только название — «Аккорд».

— Давай, я поставлю под твоей статьей свою фамилию, пусть это будет твой литературный псевдоним.

Шутник в любой компании чувствовал себя в своей тарелке. А тарелка была плоской.

Так крепко взял инициативу в свои руки, что задушил ее.

Оркестр играл в духе времени. А время было прошедшее.

Ю. КУРИЛОВ

г. Алексеевка,
Белгородской области.

ПО СТАЛЬНОЙ ЦЕПОЧКЕ

Крокодил захотел узнать, что делается на его подшефном Щекинском химкомбинате. Он взял телефонную трубку и вызвал Щекино. К телефону подошел заместитель директора комбината Виктор Ильич Бизикин.

— Здорово, друг! — сказал он голосом, в котором звучали слезы. — Ничем порадовать не могу. Смолу не во что грузить. Да, смолу для нашей химии. Сорок тонн в шапку не сунешь. Тару должен делать Моршанский завод ремонта металлоизделий, да не делает. Срывается план второго квартала. А смола, она дорогая да и нежная: без упаковки портится. Помоги, будь другом!

И Крокодил решил помочь. Он начал звонить.

МОРШАНСК. Начальник снабжения завода М. Попов:

— А из чего делать тару! Из старого венка, что ли! Нам должен дать листовую сталь Череповецкий металлзавод. Да вот не дает почему-то. Ты, Крокодил, проверил бы...

ЧЕРЕПОВЕЦ. Товаровед тов. Куницына:

— Какой номер заказа! Ах, товарищ Крокодил, да ведь этот заказ аннулирован! Мы раньше получали сталь в рулонах из Жданова, резали на листы и передавали Моршанску. А теперь эту функцию передали на другое предприятие. Так приказала Москва. Да, знаю, что Москва большая. Было указание Росглавчерметснаббыта.

МОСКВА. Росглавчермет... Уф, вот название! У телефона начальник отдела А. Трунов:

— Верно. Но это не мы придумали, а Союзглавметалл. Там рассудили так: зачем в этой цепочке Череповец! Пусть сам Ждановский завод режет свою сталь и в листах передает Моршанску. И выкинули Череповец вон из этой компании.

ЖДАНОВ. Заместитель начальника отдела Д. Залозный:

— Чего надо! А мы такого заказа не получали. Если получим заказ, выполнять будем в августе. Чего! Не слышу. Уж очень много вопросов задаете. Много хотите знать. Вы звоните в Союзглавметалл. Уж там вам расскажут.

МОСКВА. Союзглавметалл. Начальник отдела Н. Комаров:

— Небось, за что-то разрисовать хотите! Нет! А в чем дело! Ах, вот что! Верно, есть такое намерение. Что! Ждановцы до сих пор не получили заказа! Ну-у, это не страшно. Вот я им позволю, и они быстро дадут Моршанску сталь. Как быстро! Да в течение трех—пяти дней. Это я вам твердо говорю.

* * *

Вот и конец цепочки, которая довела меня от неупакованной смолы Щекинского химкомбината до Союзглавметалла. Вы, наверно, думали, товарищи подшефные, что о вас забыли! Ничего подобного! Вон сколько серьезных и солидных организаций ломают головы над тем, как бы вам помочь. А вы все недовольны!

КОГДА ТАРА ДОРОЖЕ ТОВАРА

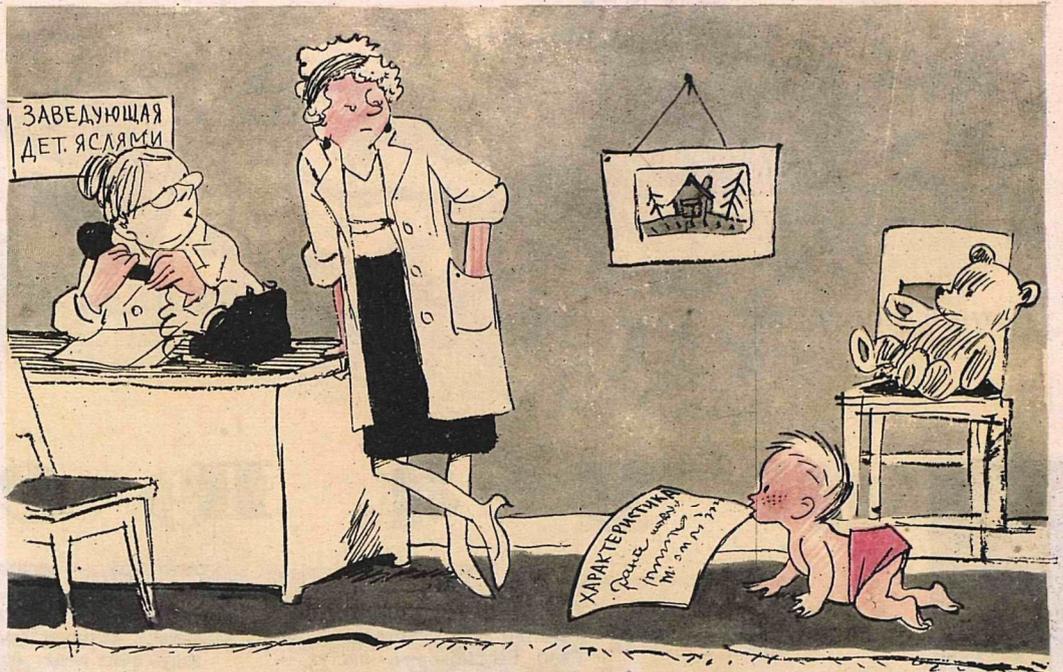
В город Краснокамск прибыла партия полуавтоматов для сушки волос. Уже при виде ящиков, в которые были заключены полуавтоматы, работники бытового комбината возликовали: тара сияла зернальным блеском. Каково же должно быть содержимое!

Но вскрыли ящики, и улыбки слиняли сами собой. Ну и товар! Можно было подумать, что перед отправкой кто-то долго и настойчиво колотил по полуавтоматам кузнечным молотом. Кожухи помяты, часовые механизмы поломаны, колпаки потрескались. Видимо, работники Московского опытного электромеханического завода израсходовали всю энергию на шлифовку тары и уже не могли закрепить как следует механизмы в ящиках. Вот они, сердечные, во время путешествия и трепыхались, как сливки в маслобойке.

А за тару завод взыскал... 113 рублей! Хозяйственные люди на московском заводе, ничего не скажешь!

М. СВЕДЧИКОВ

г. Краснокамск.

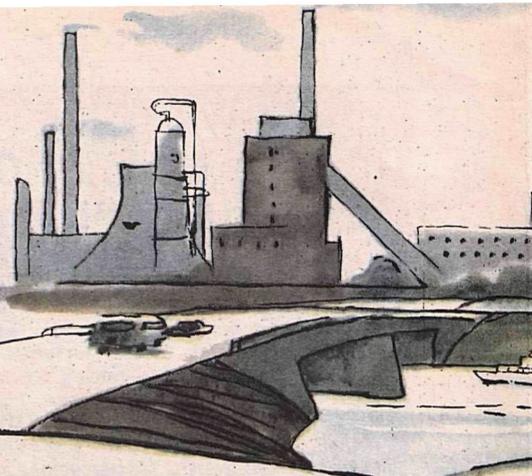

— Мария Ивановна! Возьмите у товарища характеристику!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Р Я З А Н С К И Е

Нынче Федя-тракторист —
Настоящий финансист.
Тетя Дуня-свекловод —
Почитай что счетовод.
Глеб Евстафьевич, пастух, —
Без пяти минут главбух.

— Вот! — сказал Крокодил, указывая на карту Рязанской области. — Выезд завтра. С блокнотами, авторучками, кистями, красками. Наблюдайте. Запоминайте. Об исполнении доложить в прозе, стихах и рисунках.

— Есть доложить! — дружно откликнулись восемь художников плюс три поэта и, усевшись в микроавтобус, отправились на выполнение задания.

СЕЛЬСКАЯ КИБЕРНЕТИКА

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять,
десять...

Можно все пересчитать,
Сосчитать, измерить, взвесить...

Так поется в известной детской «считалке».

А вспомнилась нам эта песенка потому, что куда бы мы ни приехали, с кем бы ни вели разговор, все начинали сразу с арифметических выкладок: привес скота на количество затраченных кормовых единиц, цена киловатта электроэнергии, стоимость ручной и механической дойки и даже... почему нынче гвозди...

— А зачем нам бычки больше трехсот килограммов весом? — говорит звеньевой откормочного пункта в совхозе «Новоселки» Владимир Ляпин. — Разве что на выставку? А ежели для дела, — триста килограммов — и точка. Тут он самое дешевое мясо дает.

— Подсчитайте сами, — объясняет доярка Анна Сухорученкова, — во сколько обходится нам килограмм молока, если на стадо в сто двадцать голов при «елочке» нас двух хватает. Вот у меня тут все записано...

Короче говоря,

Возле города Рязани,
Где река Ока течет,
У людей на первом плане
В наши дни сельхозрасчет.

А. Сухорученкова.

«Теперь у каждого работника сельского хозяйства на вооружении карандаш.

Впрочем, карандаш не сегодня-завтра устареет. Потребуется арифмометры. А там, чего доброго, заведутся в колхозах и совхозах электронные счетные машины...

Шутка? Нисколько! Мы уверены, что так оно и будет.

ЧТОБЫ БЫЛО РАЗУМНО

Лошадиная сила — в наше время смешное понятие. Единица измерения, которую мы изучали на уроках физики, сегодня звучит как архаизм. В сотнях машин, агрегатов, ме-

ханизмов — десятки тысяч лошадиных сил.

Но не только штатные конструкторы машиностроительных заводов задумчиво сидят над листами ватмана. Чертежный стол, рейсфедер, счетная линейка теперь хорошо знакомы и на селе...

— Поглядите, какую поточную линию сооружаем своими средствами! — с гордостью говорит директор совхоза «Победа» Дмитрий Кузьмич Шлепин. И показывает нам огромный покрытый асфальтом двор, на котором выстроилось несколько непонятных агрегатов.

— Вот сюда в бункер самосвал ссыпает зерно, — объясняет Дмитрий Кузьмич. — Дальше по трубе зерно перегоняется из одного агрегата в другой. По пути оно очищается, подсушивается и с другого конца может отгружаться в готовом

Д. К. Шлепин.

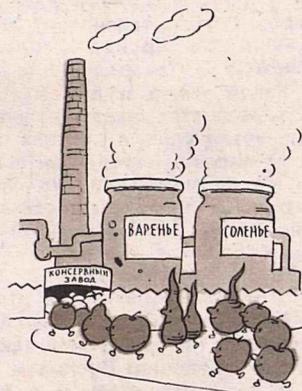
товарном виде. А вот рядом, видите, лежит оборудование для второй такой линии. Мы его сами делаем. А расходы себя оправдают очень скоро. Все это мы подсчитали. Я думаю, такая установка многим понравится. И построить ее несложно...

В совхозе имени Ленина мы видели, как наращивают трубы дождевальная установка, как ослепительные фонтаны брызг рассыпаются на земляничные плантации. И дело вовсе, конечно, не в том, что зрелище это радует глаз. Дело опять-таки в громадной экономии сил и средств.

Не только с выгодой вырастить фрукты-овощи, но и тут же, на месте, экономично и быстро их переработать — вот такая теперь задача. В том же совхозе мы видели консервный завод, первая очередь которого уже выдает продукцию. А в перспективе — годовой выпуск пяти миллионов банок варенья, компотов, маринованных овощей...

— Мы хотим, — сказали нам зачинатели этого полезного дела, — чтобы продукция наша была фирмен-

ной. Даже свой собственный магазин намерены иметь. Там будут товары только с нашей маркой!

ВСЕ ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА

Нет, нет, о «елочке» мы не можем говорить прозой. И не просите.

Под Рязанью над Окою
Нам открылся чудный вид:
Рядом с древнею рекою
Чудо-«елочка» стоит.

К ней спешат коровы сами
Торопливой чередой
В соответствии с часами
Увеличивать надой.

По местам стоят рядами,
Жвачку равномерно жуют,
Машут весело хвостами,
Только песен не поют,

Подтверждая мнение многих,
Что технический прогресс
Даже для четвероногих
Представляет интерес...

Впрочем, погодите, почему только стихами? Можно и прозой. И даже нужно.

На наших глазах одна лошадиная сила, запряженная в телегу, доставила к «елочке» горючее в бочке. Стоя в полный рост, на ней примчался очень молодой и очень вих-

Индивидуальная корова: — Я тоже х

растый пар
димо, пок
местного з

И рядо
цией этог
лошади, т
словно кам
Как ви
проза...

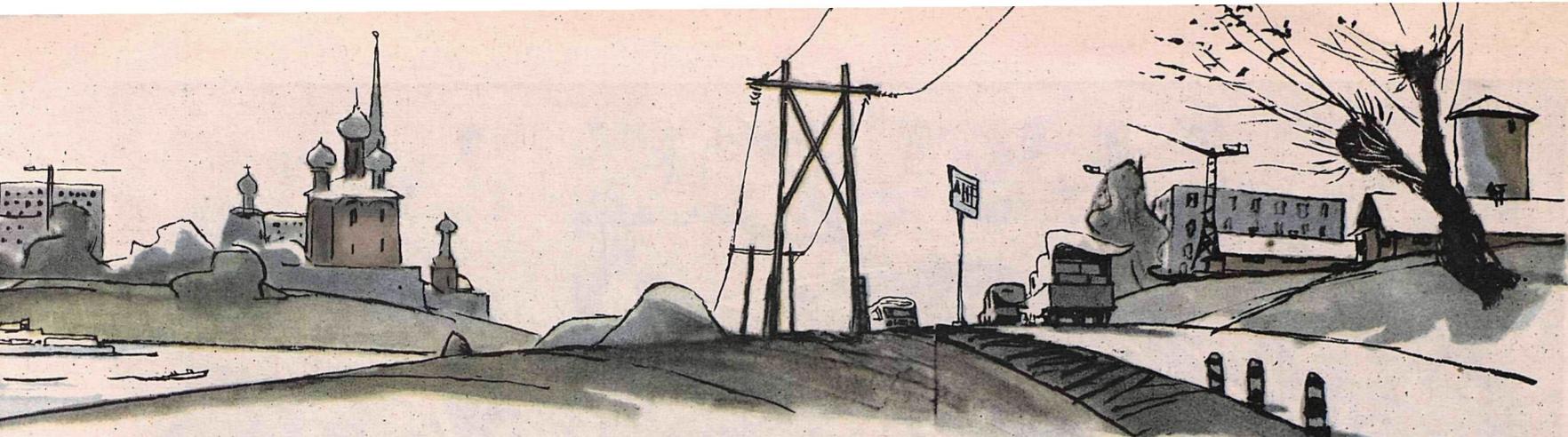
КАРУС

Как вам
«елочка» —
ханизации
ром «карус
молоко л
установка,
ние «карус
ки» дойка
прерывно,
рее и выго

Именно
Ленина
когда в м
ловское п
ние посет
сельхозтех
строить в
К этому
было гото
«елочек».

ными пол
Словом, т
нравилось
русели». Ч
шее — вра
вчерашним
в ногу с са
Согласилис
помещение
следить, «
диковинно

Но «кар
пока ее н
ком, польз
конца агр
сентябре, ч
как снова
Правда, у
ского б
тов. Поном
этой могуч
ченко не с

Ш р о с е л ж и

...енек, который хотел, ви-
звать нам, что он джигит
значения.
с «елочной» механизма-
громахающий агрегат из
елеги и бочки выглядел
менный топор.

СЕЛЬ С КАРУСЕЛЬЮ

...должно быть, известно,
— это уже не вершина ме-
того процесса, при кото-
ры любезно отдают свое
людям. Есть, к примеру,
носящая веселое назва-
ель». В отличие от «елоч-
производится здесь не-
следовательно, еще быст-
нее.

...поэтому в колхозе имени
наблюдалось ликование,
арте 1963 года Старожи-
производственное управле-
или представители «Рос-
ники» и предложили по-
колхозе «карусель».

...времени в колхозе уже
ево помещение для двух
Хорошее. С бетонирован-
ами и светлыми окнами.
акое, которое сразу по-
строителям будущей «ка-
то ж, как известно, луч-
г хорошего. Зачем жить
днем, если можно идти
мой передовой техникой?
сь колхозники. Отдали
. И с интересом стали
как установивали узлы
а агрегата.

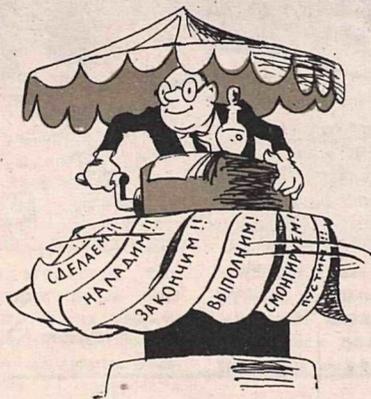
...русель» — она капризная:
е смонтируют всю цели-
оваться ею нельзя. А до
агат не достроили ни в
как обещали, ни в январе,
обещали, ни по сей день.
начальник конструктор-
ро «Россельхозтехники»
арев и сам председатель
й организации тов. Шев-
купаются на обнадеживаю-

очу на «елочку»!

...щие послания. Но хотя вся эта бу-
мажная карусель крутится безоста-
новочно, «карусель» настоящая
стоит как вкопанная, а колхозники,
лишенные даже «елочки», доят ко-
ров прадедовским способом.

Уважаемые товарищи из «Сель-
хозтехники»! Разве в детстве ваши
матушки не говорили вам, что обма-
нывать нехорошо? Наверно, гово-
рили. И не один раз. А вы ведь,
по всему виду, не вяляли их доб-
рым советам...

В ЖИЗНИ РАЗ БЫВАЕТ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

Конечно, это очень тонко подме-
чено. Только ведь «в жизни раз бы-
вает» и сорок восемь лет и шесть-
десять два года... Впрочем, не будем
придираться. Все-таки восемнадцать
лет — это хорошо. А в иных слу-
чаях — просто отлично.

На Рязанщине нам пришлось
услышать термин «прирожденный
специалист». Так выразился замести-
тель директора совхоза имени Ле-
нина Антип Антипович Белоглазов с
трибуны слета выпускников-школь-
ников, остающихся на селе, точнее,
на сельскохозяйственном производ-
стве.

Прирожденным специалистом на-
звал он Раису Лукашину. Рая учи-
лась в школе, работала на поле и
теперь снова учится в институте.
Она учится, а совхоз выплачивает
ей стипендию и ждет, когда она
вернется дипломированным специ-
алистом.

Или вот другой природенный
специалист — Маша Серикова. На-
утро после школьного выпускного
вечера дирекция совхоза «Котов-
ский» получила от этой восьмиклас-
сницы заявление: «Хочу работать
на полях». Ей предложили долж-
ность звеньевой. Теперь у нее зве-
но — двадцать два человека. Стри-
буны слета она доложила о том, что
звено уже обработало первые вос-
емь гектаров свеклы с отличной
оценкой.

Сто ровесников Маши горячо ап-
лодировали ей. А мы сложили о
ней песню. Можем вас заверить,
что Маша после этого не загорди-
лась.

«Бирюсинки» мотив напевая,
Бирюзовый встречает рассвет
На совхозных полях звеньевая —
Звеньевая пятнадцати лет.

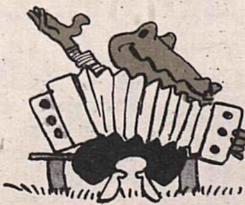
Пусть вчера лишь за партою
школьной
Теоремы учила она,
И квадраты плантаций свекольных
Зеленели в квадрате окна,

А сегодня она — звеньевая.
И директор и старенький дед
С уважением на «вы» называют
Звеньевую пятнадцати лет.

Может, скоро узнает Светличный
О девчонке рязанских полей,
Может быть, композитор столичный
Песню звонкую сложит о ней...

Разнесут эту песню пластинки,
И не только друзья-земляки,
А девчата в тайге — бирюсинки
Запоют про девчонку с Оки.

Смотрит вдаль голубыми глазами,
Свой рабочий встречая рассвет,
Словно молодость древней Рязани,
Звеньевая пятнадцати лет.

Как мы уже отметили, в жизни
раз бывает не только восемнадцать
лет. Мы познакомились с директо-
ром совхоза — генералом. Уйдя
в отставку, он снова стал в строй.
Это тот самый Дмитрий Кузьмич
Шлепин, который показывал нам
почтовую линию.

Дмитрию Кузьмичу уже давно не
восемнадцать лет, но посмотрели бы

вы на его сияющие молодостью
глаза!

В жизни много раз бывает восем-
надцать лет. Если жизнь эта посвя-
щена большому делу...

КАК ОТКРЫВАЕТСЯ ЛАРЧИК

Мы видели в совхозе «Победа»
прекрасные современные дома со
всеми удобствами. Мы видели там
отличный дом с садовым участком,
предназначенный для детских яс-
лей... Но тут мы должны огово-
риться. Дом пока пустует. Органи-
зации, ведающие штатами, не ут-
верждают персонал. Так что мамы
пока сидят с малышами дома. И это
досадно.

В общем же организация быта —
это и есть тот «ларчик», который
нужно открыть, чтобы обеспечить
сельское хозяйство постоянными
кадрами. Люди хотят жить удобно
и культурно. Все это понимают, но
не все делают из этого практиче-
ские выводы.

В колхозе имени Ленина за от-
сутствием верующих давным-давно
закрыта церковь. И это, конечно,
радует. Но огорчает другое:

...А рядом клуб здесь строят люди.
Такой, чтоб был он сердцу люб.
Неясно лишь, когда он будет
Достроен — этот новый клуб.
Чтоб открывалась дверь навстречу,
Звенели песни под баян...
Чтоб приходили каждый вечер
Шестьсот веселых «прихожан»!

Мы ездили несколько дней по
Рязанщине. Мы видели многих
людей, познакомились с их делами,
и, самое главное, мы видели, что
они работают по-новому.

Правда, видели мы и других —
поклонников спокойной жизни, без
инициативы, без раздумий...

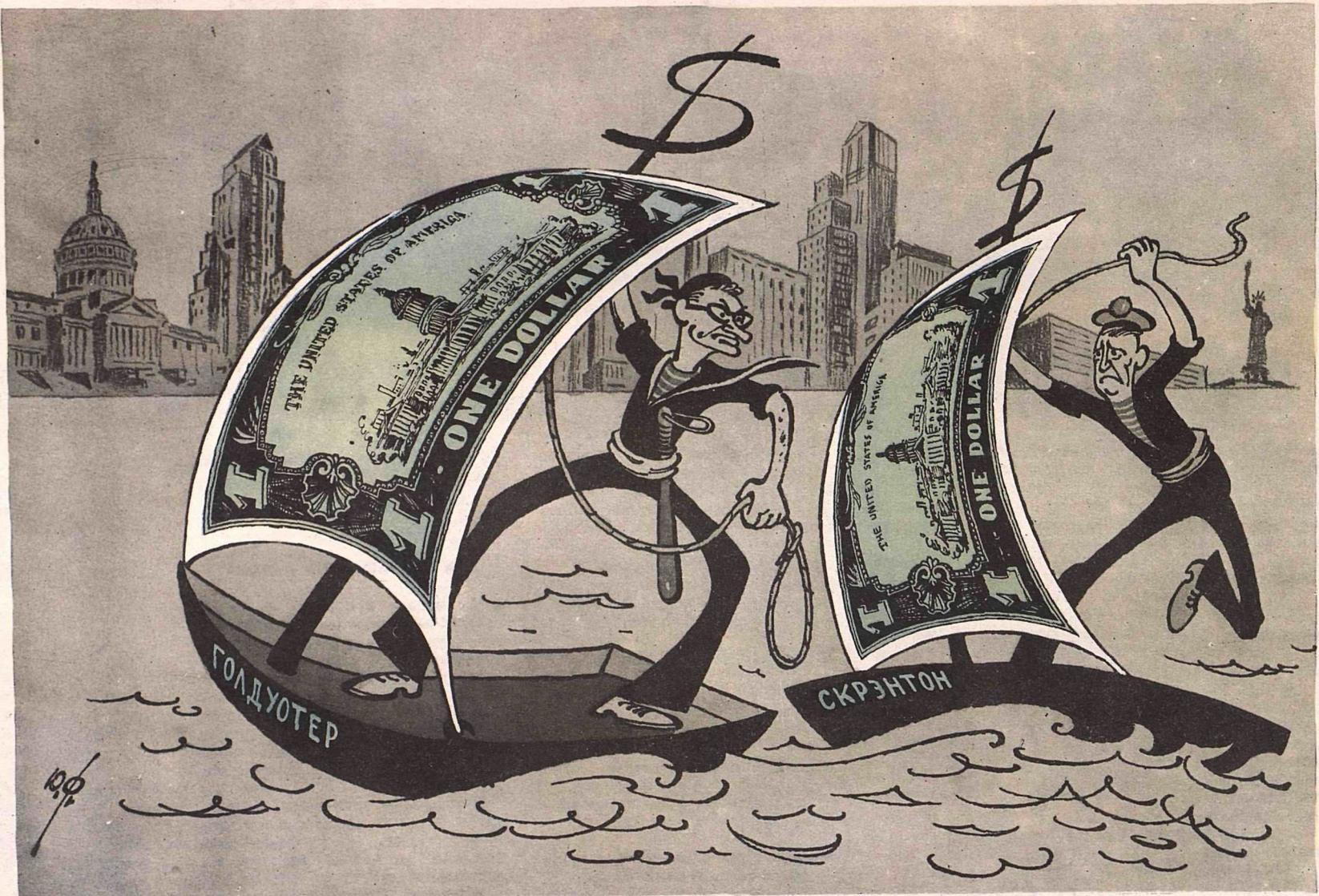
Но новое побеждает, решитель-
но вторгаясь в жизнь. И приметы
нового на каждом шагу.

Об этом мы и рассказали, как
было задумано Крокодилом, в
прозе, стихах и рисунках.

Бригада Крокодила: Ю. АНДРЕЕВ,
М. ВЛАДИМОВ, Н. КНЯЗЕВ, А. КРЫ-
ЛОВ, Н. ЛИСОГОРСКИЙ, Б. САВКОВ,
М. СОКОЛОВ, М. УШАЦ, А. ЦВЕТ-
КОВ, Е. ШУКАЕВ, Б. ЮДИН.

Предвыборные гонки республиканцев.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Как утверждают специалисты, «природа не терпит пустоты». Покойный Джон Фостер Даллес, отец «холодной войны», оставил после себя теорию «заполнения вакуума» — своего рода руководство для авантюристов и конквистадоров от дипломатии. Выученики школы Даллеса утверждают, что «США не потерпят вакуума». По мнению физиков, вакуум — это отсутствие воздуха. По мнению госдепартамента, вакуум — это отсутствие США. А США нигде не могут отсутствовать. Такой уж у них нрав. И если англичане и французы были вынуждены оставить в Азии и Африке колониальный «вакуум», то Соединенные Штаты обязаны эту брешь заполнить. Потому что «вакуум» — это не что иное, как угроза их безопасности. И если даже этот самый вакуум образуется в другом конце земли, все равно у великой державы есть все возможности провалиться в незаполненную дыру.

«Когда французы ушли из Индокитая в 1954 году, — пишет газета «Нью-Йорк таймс», — Соединенные Штаты заполнили образовавшийся вакуум». Причем так заполнили, что до сих пор не знают, как из этой трясины выбраться.

Несколько лет подряд США создавали вакуум демократии в Конго. А теперь, когда оттуда выводятся войска ООН, госдепартамент и его молочный брат ЦРУ посылают своих реактивных «птенчиков» забрасывать незаполненную «брешь» напалмом и бомбами.

Для человека, не искушенного в современной политике, теория «вакуума» — штука мутная. На деле же все выглядит очень просто.

Представьте себе, что в вашей квартире поселился человек, свихнувшийся на «заполнении пустот». Для начала вам придется привыкнуть постоянно

В КАЖДОЙ ДЫРЕ...

держат руку в кармане, иначе ваш соседка немедленно протолкнется в образовавшийся вакуум и избавит вас от бремени бумажника.

Вы обростете бородой и перестанете менять носки, платки и рубашки, ваша бритва переключается к соседу.

Если вы любите тишину и покой, ваш сосед, не щадя живота своего, будет заполнять этот «вакуум» громоханием телевизора, приемника и кастрюль.

Однажды, придя с работы, вы обнаружите в своей комнате сонм его родственников, заполнивших в ваше отсутствие образовавшийся «вакуум». Повсюду будет расставлено его барахло, потому что заполнение пустот стало его жизненным принципом.

Со временем вам придется выбираться на улицу по пожарной лестнице, потому что коридорный «вакуум» будет до предела заполнен контейнерами и ящиками, разумеется, не вашими.

И вы не избавитесь от ежедневного истязания, если только не догадаетесь приобрести в магазине гроб и не соблазнитесь вашего ретивого благодетеля этим незаполненным вакуумом. Причем постарайтесь всегда иметь при себе гвозди и молоток. И забивайте крепче.

Кстати, именно так и поступают с заполнителями несуществующих «вакуумов». На военное кладбище Арлингтон в США продолжают прибывать гробы «охранников демократии» из Южного Вьетнама. А что поделаешь? «Вакуум» требует жертв!

Вл. БОЛЬШАКОВ

— Почему ты опоздал на урок? — спросил учитель.

— Я хотел сегодня утром пойти на рыбалку, но отец мне не разрешил.

— Тебе повезло, что у тебя такой сознательный отец. Я надеюсь, он тебе объяснил, почему ты должен идти в школу, а не на рыбалку?

— Да. Он сказал, что червей мало и на двоих не хватит.

В нью-йоркском метро ехала женщина с тяжелой хозяйственной сумкой. Народу в вагоне было много, и ни один мужчина не уступил даме места. Сидевший перед ней господин в пенсне оторвался от газеты и поманил женщину пальцем. Когда та наклонилась к нему, он прошептал:

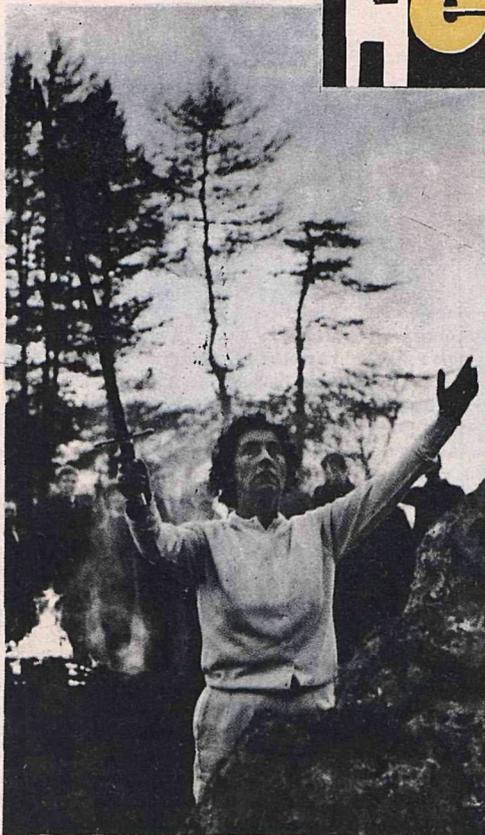
— Я схожу через одну. Не зевайте.

В суде слушалось дело о корове, которую переехал паровоз. Юрист фермера, представившего иск о возмещении потерь, совершенно замучил машиниста паровоза бесчисленными ненужными вопросами. И когда юрист в десятый раз задал вопрос: «Так вы утверждаете, что корова в самом деле была на железнодорожных путях?» — машинист не

выдержал и со всей серьезностью ответил:

— Нет, сэр. Ничего подобного. Корова паслась на лугу в километре от железной дороги. Но как только паровоз увидел ее, он соскочил с рельсов, перепрыгнул через загородку, понесся за ней через поле и загнал на дерево. Он настиг корову на самой верхушке дерева и задавил ее.

НЕЙЛОНОВЫЕ ВЕДЬМЫ

Вопрос: может ли редакция современного журнала достать фотографию настоящей, живой ведьмы, одетой в нейлоновый костюм?

Ответ: безусловно может. Свидетельство тому — фоторепортаж из жизни английских ведьм, напечатанный в одном из последних номеров американского журнала «Лайф». Оказывается, современные ведьмы отличаются от своих средневековых предшественниц совсем немногим: вместо метел они пользуются реактивными лайнерами, одеваются, отправляясь на очередной шабаш, в нейлоновые костюмы и зачастую имеют дипломы об университетском образовании.

Это не шутка. Да, действительно, в Англии, даже в столице ее Лондоне, существуют самые что ни на есть реальные колдуньи, со своими тайными ритуалами, средневековой кабалистикой, посвящением неофитов и тому подобными отличительными особенностями быта ведьм.

При всей таинственности своего времяпрепровождения большинство ведьм не чуждается рекламы. Одна из главных британских колдуний, мисс Сибил Лик, дама мощного сложения и устрашающего темперамента, охотно раздает интервью журналистам. «Мы, ведьмы, — говорит она, — верим, что будущее принадлежит нашей религии, ибо ведьмовство — это настоящая религия».

Артемида, она же миссис Боун, вызывает потусторонние силы, держа в руках «волшебный» меч и бормоча заклинания.

Чтобы стать полноправным колдуном, приходится сдавать экзамены. И экзаменатор и экзаменуемый должны быть в натуральном виде.

Давайте познакомимся поближе с двумя колдовскими, так сказать, низовыми организациями. Одна из них возглавляется жрицей Артемидой, которую жители лондонского пригорода Тутинга знают под менее звучным именем миссис Рей Боун. С десятков рядовых ведьм собираются по субботам, в полнолуние, в ее доме и приступают к своим прямым обязанностям. По-русски слово «ведьма» — женского рода. А британские ведьмы уже давно открыли свою организацию и для лиц мужского пола. Во всяком случае, когда ячейка миссис Боун намерена устроить шабаш по всей форме, она устанавливает контакт с соседней организацией, где главенствует верховный жрец мистер Джек Брейслин. Британским колдунам и колдуням известен высокий образовательный ценз подчиненных Брейслина. В его шабашах активно участвуют: а) экономист, б) физик, в) преподаватель университета. Надо думать, что с таким народом шабаш мистера Брейслина проходят на высоком профессиональном уровне.

Как и полагается ведьмам, торжественные церемонии проходят в натуральном виде. Участники шабашей раздеваются догола. На то есть вполне научные объяснения. Тот же мистер Брейслин говорит: «Когда мы снимаем одежду, мы освобождаемся от внешних влияний».

Итак, освободившись от «внешних влияний» и поживаясь на ветерке, участники шабаша скачут через костер, выкрикивают заклинания, чертят на земле магические знаки. Это не просто магия ради магии. Не то теперь время, как-никак двадцатый век. «Таким образом, — говорит мистер Брейслин, — мы выходим

из своих оболочек и легко познаем себя».

Один из наиболее почитаемых коллегам ведьм мужского рода Джеральд Гарднер заявил: «Шабаш не то место, куда можно привести вашу наивную тетю». Мистер Гарднер знает, что говорит...

Ни одна порядочная церемония шабаша не обходится без различного рода возбуждающих средств, среди которых не последнее место занимают наркотики. Не мудрено, что ведьмы обоих полов предпочитают сохранять в тайне многие детали своего ритуала.

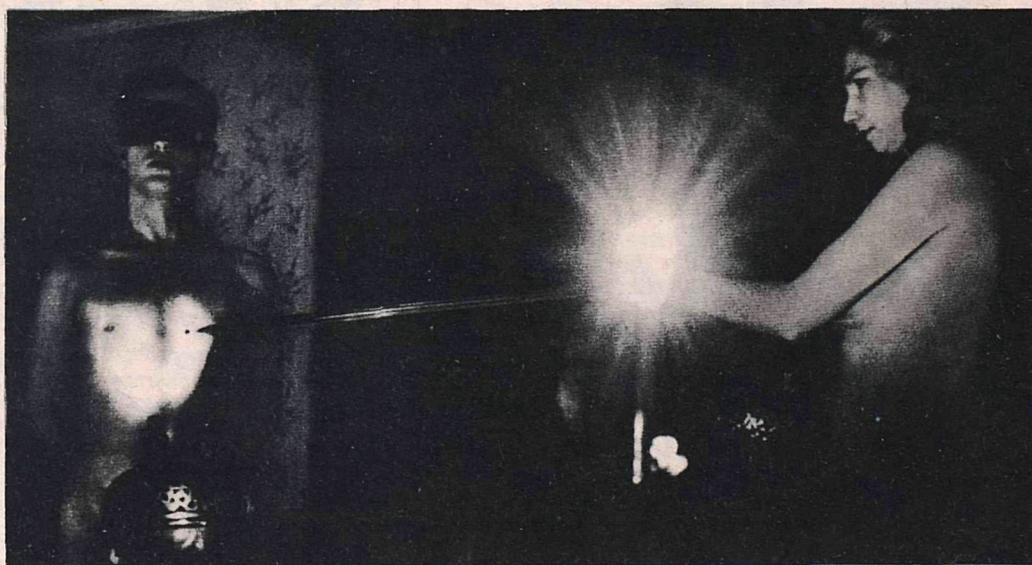
Но удивительно не только само существование ведьм в середине двадцатого века в стране, давшей миру Ньютона и Резерфорда. Стать сегодня в Англии ведьмой — это даже пикантно и модно, благо на кострах их уже не поджаривают, а солидные люди пишут о них в газетах и журналах похвальные статьи. «Новое содержание наполнило сегодня ритуалы ведьм, — возглашает ученый-антрополог Джин Уэскот, — содержание, направленное к обогащению духовного мира человека и его фантазии».

Нетрудно себе представить следующие шаги по пути развития «духовного мира человека». Надо думать, что вскоре respectable джентльмены из Сити начнут носить под смокингами вериги, а в высшем обществе станут модными жертвоприношения и энергичные самобичевания по воскресным дням.

Одичание людей — болезнь прогрессирующая, и кто знает, до чего она может довести общество, члены которого садятся по субботам в машины и едут по отличным дорогам на шабаш ведьм, дабы, резвясь нагишом вокруг костра, «обогащать свой духовный мир».

Очевидно, нейлоновой кофточки и автомобиля мало, чтобы общество могло считать себя цивилизованным...

З. ЮРЬЕВ

Какой-то господин надевал пальто в гардеробе ресторана. К нему подошел другой посетитель ресторана и вежливо спросил:

— Простите, вы, случайно, не мистер Смит из Техаса?

— Нет, вы ошиблись. Тогда извините. Видите ли, в чем дело, вы надеваете пальто мистера Смита, а мистер Смит — это я.

Агент по продаже недвижимости вез в своей машине клиента, который хотел купить дом в близлежащем городке. На протяжении всего пути агент расхваливал дом и местность.

— А какой там климат! Во всей стране не найдешь более здорового климата. Вы

не поверите, но за последние сто лет в этом городе не умер ни один человек!

При самом въезде в город им повстречалась похоронная процессия. Агент было смутился, но всего лишь на миг.

— Бедняга гробовщик! Умер с голоду! — сокрушенно сказал он.

Известной киноактрисе не понравилась ее фотография, сделанная в фотостудии.

— В прошлый раз снимок был гораздо удачнее, — сказала она фотографу.

— Вы правы, — ответил фотограф. — Но надо учесть, что в прошлый раз я был на восемь лет моложе.

Перевел с английского И. КОВАЛЕВ.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

— Сегодня сам Иван Иванович будет участвовать в соревнованиях!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Шел кровожадный и беспощадный, шел злой разбойник Бармалей. И выражался он площадно, толкая взрослых и детей.

Он был со шрамами на роже, с татуировкою на коже. Он был с пол-литром и с ножом. И страх охватывал прохожих при взгляде на ужасный ножик. Ну кто ж полезет на рожон!

И вдруг разбойнику навстречу шагнул дружинник Айболит. — Уйди с дороги: изувечу! — ему разбойник говорит.

Но Айболит на хулигана походкой твердо идет и килек банку

из кармана [каспийских килек] достает. Сошлись дружинник с хулиганом. Удар ножом!.. И все глядят: консервной банкой, как тараном, отброшен хулиган назад. И вот бандит роняет нож. И вот его бросает в дрожь. Нож скрючен в штопор у бандита. И он сдается Айболиту...

Я Бармалея не жалею: ему в тюрьму давно пора. Позор злодею Бармалею! Каспийской кильке — гип-ура!

Вскрыть эту банку невозможно, Но как оружие — надежна!

ВОЛЧИЙ ЗАПОВЕДНИК

ЖИВУТ ЖЕ ЗВЕРИ!

Тощего грубошерстного волка выгнали из любимого леса.

Долго бежал он и очнулся лишь в Бет-Пак-Далинской пустыне. Здесь было тихо и покойно. Ватную тишину тревожил лишь крик обвешенного суслика.

Волк только было вознамерился навсегда избавиться грызуна от-резей в желудке, как из темноты вынырнул толстый и совсем не расположенный к драке собрат.

— Ты что, озверел? — сказал толстый волк. — Разве это еда! Вот, смотри, косячок идет.

— Овцы! — понимающе оскалился тощий волк.

— Сайга, — уточнил толстый. — Степная антилопа.

— Это — дело! — понимающе сказал тощий. — С какого бока нападём?

— Ну и серый же ты, братец! — зевнул толстяк. — Зачем лапы зря бить? погоди, сейчас готовое подадут.

Ветер донес запах пороха, табака и водки. — Человек! — засуетился тощий.

— Он самый, — сказал степной волк. — Наш человек — браконьер.

Табун озарил свет автомобильных фар. Загремели ружья. Быстрые тени забегали в темноте, подбирая добычу покрупнее. Еще минута — и фыркающая перегруженная машина растворилась во мраке.

И снова тихо стало в пустыне. Только нервно пицал перепуганный суслик да билась о землю подранки.

— Вот теперь за дело! — сказал степной волк. — Идем, я угощаю.

«Живут же звери!» — подумал тощий левосик, принимаясь за пудового сайгака.

ГОРОДСКАЯ ОХОТА

— Но, позвольте, ведь в пустыне создан Бет-Пак-Далинский охотпромхоз! — скажет грамотный читатель. — И теперь храбрые охотники ловят браконьеров, охраняют сайгу, бьют волка.

Да не бьют они волка. И не в пустыне обитают охотники, а в людной Алма-Ате. С января месяца бьют челом управляюще-

му Алма-Атинским банком В. Тарновскому. Или ловят за полу директора охотпромхоза Таратуту и теребят его, как лед:

— Ну когда же подадимся в пустыню? Нет ни денег, ни пороха в пороховницах.

Скучно жить в землянках в мирное время. Грустно вместо радиопесен на слова Регистана слушать волчий вокал.

А управляющий банком тов. Тарновский этого не понимает. Он мыслит по-своему, по-арифметически:

— Значит, тэк-с, за кило сайги положено охотнику пятиалтынный. Весит эта самая антилопа как минимум килограммов двадцать. Ага, эт-то что же получается?! Бабахнул — и трешник. Бабахнул — еще. А не густо ли будет?

Хорошо быть ревнителем государственной копейки. Отменное качество. Прекрасная черта. Но пока тов. Тарновский с чувством гималайской по высоте ответственности решает вопрос «а не густо ли», в пустыне отводят душу браконьеры и их благодарные спутники — волки.

Браконьер-то ведь с банком не связан. А волк, тот экономии не понимает. Дерет сайгу по потребности. А триста охотников четыре месяца стреляют только друг у друга папироски.

ЭКОНОМИЯ В УБЫТОК

Возможно, к концу года, мобилизовав весь штат, управляющий банком и докажет, что охотнику платят лишнюю копейку. И, возможно, тем самым сэкономит рубль. Но пока из-за скитаний охотников по станциям сорван план заготовки пушнины. А это уже убыток в сто тысяч рублей.

Печать отчаянной экономии видна и в самом оснащении Бет-Пак-Далинского охотничье-промыслового хозяйства. Его недвижимость представлена карликовой мазанкой с мутными, как самогон, окнами, а движимость — обшарпанным грузовичком, собранным из утиля. Этому мощному агрегату предстояло вывезти 170 тысяч сайгачьих туш с территории, равной десяти Бельгиям. Очень экономно, скромно, без излишеств. И еще в плане практической помощи одарили охотничьи массы крепким лозунгом

«Бей не в бровь, а в глаз». Но «глаз» движется по пустыне со скоростью семидесяти километров. Пешком не угонишься. Значит, сам доставай автомашины, нанимай шоферов, покупай бензин и запасные части. То есть снаряжались охотники на свой страх и риск. В один сезон бригада Василия Верхоумова четыре месяца проматалась по пустыне и заработала по шестьдесят целковых на брата. В последний сезон им крупно повезло: отстреляли 7 тысяч сайгаков и восемьдесят волков. Повезти-то повезло, но до сих пор бригада не получила ни привенника.

Даже при такой удивительной постановке дела охотники дали 25 тысяч центнеров сайгачьего мяса. Это государству. А волку из-за немощности утильного грузовичка оставили в пустыне не одну сотню сайгачьих туш. Переведите эти туши в звонкие гривенники, и получится сумма. Сумма, на которую, между прочим, можно купить десяток новых автомашин.

Экономия — штука отличная. Но есть еще и разумная хозяйственность. Сайга — да простят нам атеисты — дар божий. Ни корма, ни стойла, ни поила не требует. А запасы ее — сотни тысяч голов. Ну, а если учесть, что в сезон сайга приносит два-три сайгачонка, то открываются как бы радужные горизонты. Но какие же могут быть горизонты, когда сейчас у сайги три хозяина: охотпромхоз с его слабым грузовичком и крепким лозунгом, браконьеры и волки. Какая же может быть радужность при таком неестественном разделении труда?

Охотники по указанным выше причинам надолго выбыли из игры. Так что сейчас промышляют лишь два хозяина. И давно промышляют. Тощий лесной волк стал совсем не тощим. Обнаглел, отъелся и строит виды на приятное будущее.

Какие же виды на промысел сайги у тех, кто создал Бет-Пак-Далинский охотпромхоз? Будет ли это настоящим хозяйством или останется очень беспритязательным и очень экономным вольным заповедником?

Ю. АЛЕКСЕЕВ

специальный корреспондент Крокодила
г. Алма-Ата.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

Начальник строительного участка нервно переминался с ноги на ногу перед столом председателя месткома.

— Итак, — ревизорским тоном сказал председатель, — сколько, говорите, у вас ударников коммунистического труда?

— Шесть человек.

— Это в наличии. А по регистрации?

— Тоже шесть.

— Прекрасно. Стало быть, недостачи нет.

Председатель занес цифру в толстую бухгалтерскую книгу, разлинованную синим карандашом.

— Пойдем дальше, — продолжал он. — Как у них в смысле амортизации?

— Чего, чего? — удивился начальник стройучастка.

— Ну, какова степень их изношенности? Сколько процентов?

— Не понимаю, — развел руками начальник стройучастка.

— Вы что, никогда не имели дела с инвентаризацией?

— Почему же, имел. Мне пришлось проводить инвентаризацию имущества, механизмов. Но это, простите, не бетономешалки, а люди.

— А какая разница? — поморщился председатель. — Все ли ваши ударники работают на полную мощность?

— Все, — поспешно заверил собеседник, уразумев наконец, что от него требуют. — Все молодец к молодцу. Был, правда, один случай, когда Гриша Б. опоздал на работу. Автобус в пути застрял.

— Ну вот, а говорите, у всех годность на сто процентов, — строго укорил председатель. — Так и запишем: «Григорий Б. — износ дисциплины 5 (пять) процентов. Нуждается в ремонте». Благодарю вас. Следующий!

В кабинет вошел начальник другого стройучастка.

Вы, дорогие читатели, скажете, что такого не может быть. Где это

видно, чтобы проводили инвентаризацию людей!

Признаться, мы тоже так думали, пока не познакомились с одним любопытным документом. Вот он.

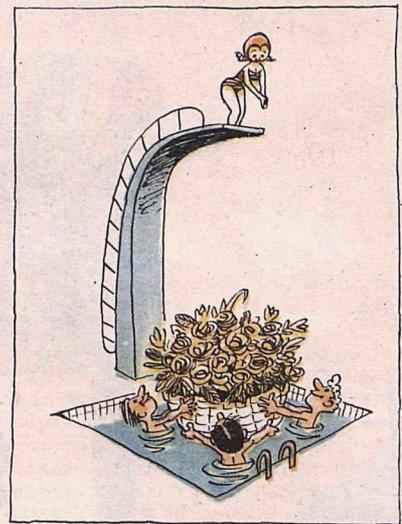
«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ФЭМК ГИДРОМЕХАНИЗАЦИИ»

Объединенный стройком ВГЭС требует от вас провести до 1/VII—64 г. инвентаризацию всех ударников коммунистического труда».

Подписал этот документ зам. председателя объединенного стройкома Воткинскгэсстрой И. Калугин.

Полагаем, что инициатива объединенного стройкома заслуживает внимания и дальнейшего развития. Скажем, неплохо бы провести инвентаризацию лиц, заседающих в объединенном стройкоме. Как у них обстоит дело в смысле изношенности?

Н. МОНАХОВ

— Опять поклонники!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Сейчас вылетит птичка!

Мкртич КОРЮН

Один в двух лицах

Пришли от коровы просить молока, ответила:

— Я не корова, а бык! Навесили сбрую «быку» на бока,

надели ярмо...

Снова слышится крик:

— Да что вы, товарищи, честное слово,

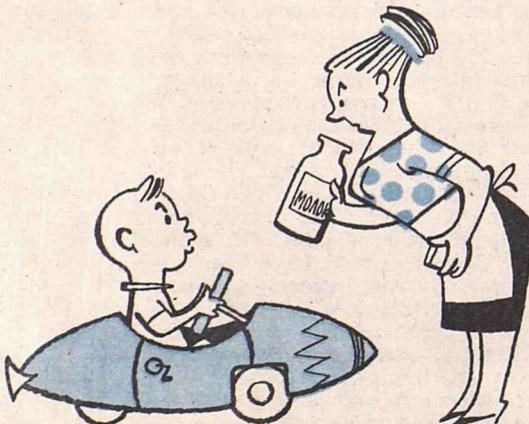
ведь я же не бык!

— Ну, а кто ж ты?

— Корова!

Глядишь на иного, он так же двулик: лишь ест, как корова, и пьет, словно бык.

Перевел с армянского А. НИКОЛАЕВ.

— Выпей, Витенька!
— Мама, я же за рулем!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Почти фантастическое

В один из летних дней 2194 года в кабинете начальника снабжения Ростовского кофе-цикорного комбината, что в Ярославской области, зажегся экран видеодина.

— Могу вас обрадовать, милый друг, — пророкотал бас руководителя управления пищевой промышленности Верхне-Волжского совнархоза. — Вчера с Марса прибыл транспорт силантия. Так что подавайте срочно заявочку, делайте запасец.

При слове «запасец» начальник снабжения затрясся мелкой дрожью.

— Не будет заявочки! Не надо силантия! Сами запасайтесь. А я цинком по горло сыт.

— Цинк? Где же я видел это слово? Ах да, в старом учебнике. Был, был такой металл, только он давно нестандартным признан. Вам за него шею могут намылить.

Начальник снабжения возмутился:

— Мне намылить? Нет, это нашим предшественникам из двадцатого века нагоняй давать надо было. Моему — Г. П. Холопову и вашему — А. П. Исаеву. Комбинатские работники подсовывали раздутые заявки на черные и цветные металлы, а начальник управления только и писал «выдать» да «удовлетворить». Вот и запаслись цинком на 232 года вперед. До сих пор склады так им завалены, что кофейному зернышку упасть негде...

— Эх, жили же люди в двадцатом веке! — вздохнул начальник управления.

Экран погас.

Р. Б.

КАБАРДИНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Чтоб поймать рукою русака, ум нужнее, нежели рука.

Хоть возвеличь дурного, хоть уважь, А своего ума ему не дашь.

Восхвалять себя — напрасный труд, Если ты хорош, и так поймут.

Сын навряд ли голод утолит Мыслью, что отец поел и сыт.

Дурак в надежде на пирог И сухаря не уберег.

Порою мышь, и та храбра, Когда поблизости нора.

Всеми, брат, кроме добрых дел, Знать надо меру и предел.

Сгорел и дом лжеца и все в дому: Он звал людей — не верили ему.

Такой, кто лжет В теченье многих дней, Перестает Стыдиться лжи своей.

Хромает пс хромой не долго: Пока не замечает волка.

«Когда настанет мне конец, Пусть не растет трава», — Такие произнес подлец Последние слова.

Не те, что целый день болтать готовы,

Мудрецы, Те, что доверье вызывают словом,

Мудрецы.

Перевел с кабардинского Н. ГРЕБНЕВ

Аркадий ЭСХЕЛЬ

Сатирические миниатюры

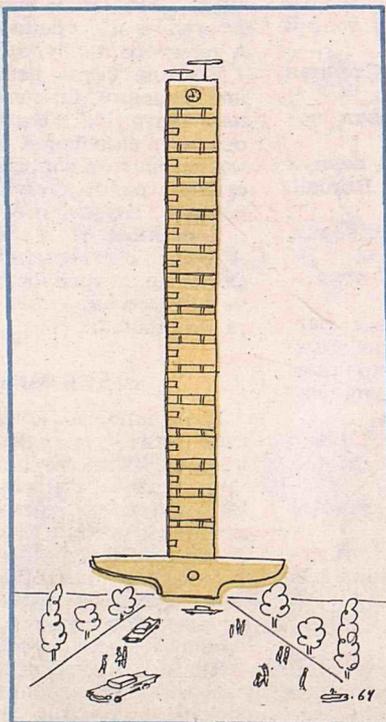
БДИТЕЛЬНЫЙ ПЕТУХ

На все село Во весь свой дух, Теряя пух, орет петух: «Я вмиг заметил, — Зоркий взгляд! — Как коршун Сцапал двух цыплят!..»

СТЕПАН И СТАКАН

То не диво, Что Степаном Опрокинут был стакан. А вот диво, Что стаканом Опрокинут был Степан!

Перевел с чувашского Иван ЗАКОНОВ.

Проект жилого дома для архитекторов.

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

Отклики и реплики

БАСКЕТБОЛ НА ТРОИХ

Некоторые работники фабрики Краснодарского намовольно-суконного комбината понимали свое участие в развитии баскетбола не столько своеобразно: они возили команды на всякие первенства и состязания лишь в отчетах и денежных ведомостях. Баскетболисты сидели дома, деньги текли в карман дельцам.

«Факт присвоения денежных средств, о котором писалось в фельетоне «Баскетбол на троих» («Крокодил» № 2), полностью подтвердился, — сообщает редакция Краснодарский промышленный крайком КРСС. — Как установлено прокуратурой, группа низовых физкультурных руководителей неоднократно занималась присвоением денежных средств, предназначенных для поездок спортивных команд комбината в другие города. Все эти лица от работы освобождены и привлекаются к уголовной ответственности.

Президиум крайкома профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности критику в свой адрес признал полностью».

Вот так и закончились баскетбольные соревнования на намовольно-суконном комбинате. С разгромным счетом для расхитителей.

«ЖЕЛЕЗНАЯ СЕЛЕДКА»

Под таким названием в «Крокодиле» (№ 8) была опубликована заметка о том, что на находинской базе Дальрыбсбыта рыбу хранили среди разного хлама, сваленного во дворе.

Партбюро базы присоединилось к мнению Крокодила, что место это не совсем подходящее, и осудило такой метод хранения рыбы. Разработаны мероприятия по наведению порядка на базе.

За плохую организацию приема и хранения рыбопродукции начальник секции соленых рыботоров тов. Колесов с работы снят.

Надеемся, что для нового начальника секции это послужит хорошим уроком.

ПОСЛЕДНИЙ КРИК МОДЫ

В том же восьмом номере Крокодил рассказал, как орловская школа № 30 оказалась жертвой моды, приобретающей халаты особого фасона, придуманного Русско-Бродским быткомбинатом.

Как ни крутили в школе купленные халаты, работать в них было невозможно: руки нельзя ни поднять, ни вытянуть. Попытались надевать задом наперед — тоже неудобно.

Начальник Орловского областного управления бытового обслуживания населения тов. Григорьянц сообщил Крокодилу, что за внедрение этой новой модели технику комбината тов. Кожуховой объявлен выговор. Директор комбината тов. Лазутин строго предупрежден.

Белгородская же областная база Росторгодежды, наоборот, не стала мудрствовать лукаво. Она просто извлекла из древнего сундука роскошное одеяние далекой бабушкиной юности — черный плюшевый жакет.

По его образцу было сшито и отправлено в магазины большое количество никому не нужных «плюшек». «Модель» эта спросом не пользовалась, и жакеты так и остались лежать на прилавках мертвым грузом.

Министерство торговли РСФСР подтвердило правильность фактов, указанных в фельетоне «Коварная плюшка» («Крокодил» № 13). За несерьезное отношение к составлению заказов, что привело к затовариванию торговой сети, заместителю управляющего базой Росторгодежды тов. Смирнову объявлен строгий выговор; заместителю начальника торгуправления облпотребсоюза тов. Мазепину объявлен выговор.

ПРЕМИИ НЕ ВПРОК

«Попавшее в беду судно, команда и груз были спасены...» Так начиналась заметка «Нептун без премиальных» («Крокодил» № 6).

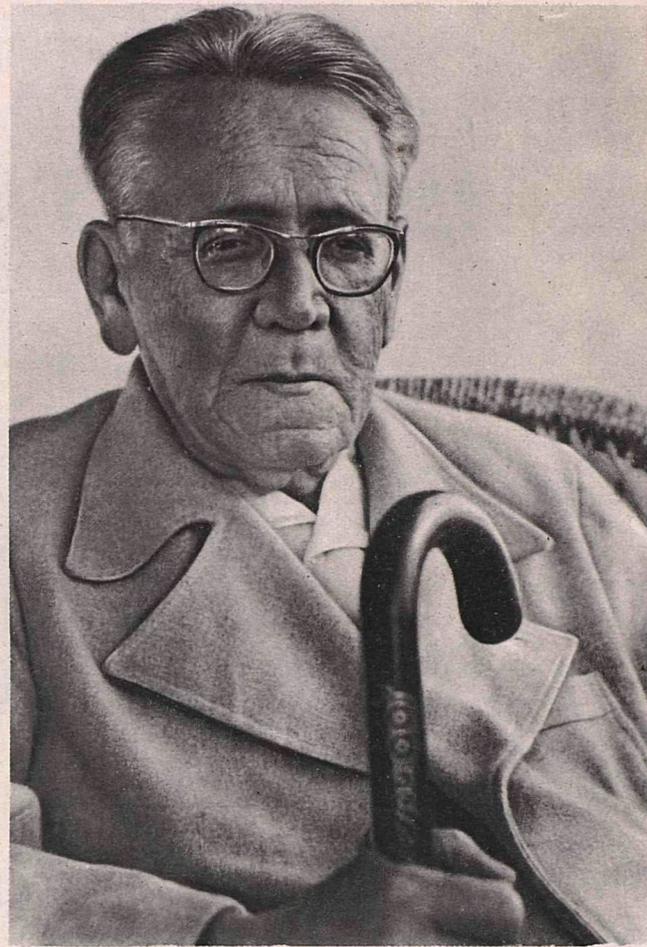
Участники спасения теплохода «Ингур» были отмечены премиями.

Но, к сожалению, и тем, кто по настоящему заслужил похвалу и поощрение, присоединились некоторые работники эстонской рыбопромышленной экспедиционной базы, лично не принимавшие участия в спасении.

Как нам сообщает Главное управление рыбной промышленности Западного бассейна, оно осудило неприципиальность заместителя начальника Главного управления тов. Кулаженко в решении вопроса о премировании.

Любители поживиться за государственный счет строго наказаны. Начальнику Чернухину В. В. объявлен выговор. К тому же ему пришлось сполна возратить незаконно полученное вознаграждение. Начальник отдела труда и зарплаты Айтсен А. от работы на базе освобожден. Понесли наказание также главный бухгалтер базы Сымера П. Х., юрист Каллас Р. и другие.

Вот эти «наград», мы думаем, получены по заслугам.

Умер Самуил Яковлевич Маршак. Ушел из жизни человек глубокого ума, доброго и гневно-сердца.

Соратник Горького, зачинатель советской детской литературы, сатирик, драматург, поэт, переводчик, он оставил нам несметное богатство — свое творчество.

С детских лет мы знали и любили стихи, написанные Маршаким. Вместе с писателем смеялись мы над «Человеком расσειнным», восхищались мужеством героев «Пожара», ненавидели гнусное высокомерие «Мистера Твистера».

Мы выросли и снова наслаждались тем, что дарил нам писатель. Изумительные, полные глубокого философского смысла сонеты Шекспира, стихи Берса, Байрона, Шелли, Гейне, Петефи в переводе С. Я. Маршака обрели заново жизнь в русской поэзии. Благодаря ему в сокровищницу русской литературы вошли переведенные с непревзойденным мастерством Лесья Украинка, Джамбул, Муса Джалиль, Саломея Нерис, О. Туманян, Л. Квитко и многие другие замечательные прозаики и поэты нашей страны.

Доброе сердце писателя наполнялось гневом, когда он всей силой своего талантливое пера обрушивался против носителей зла, против тех, кто камнем лежит на дороге у людей, строящих новую жизнь.

Неиссякаемым гневом и яростным сарказмом были наполнены его сатирические стихи и подписи к плакатам, острым словом казнившие фашистов в годы Великой Отечественной войны.

Едко и точно бил сатирик каждой строчкой своих эпиграмм по новым глашатаям и поджигателям войны, объятых атомным психозом.

Сатира в творчестве Маршака всегда занимала большое место. Многие годы он сотрудничал в «Крокодиле», писал фельетоны, эпиграммы, быстро и живо откликался на события жизни.

Миллионы читателей любили и ценили С. Я. Маршака. Книга «Избранной лирики» и детские стихи поэта были удостоены Ленинской премии. Его произведения изданы у нас в стране общим тиражом в 70 с лишним миллионов экземпляров.

Самуила Яковлевича Маршака уже нет в живых. Но все, что создано им, будет снова и снова рождать в сердцах многих поколений добрые чувства и великую благодарность поэту за его творческий подвиг.

— А Красной Шапочки у вас не найдется?

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00713. Изд. № 791. Подписано к печати 9/VII 1964 г. Формат бум. 70×108/8. Тираж 2 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 1952.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

18 ИЮЛ 1964

27647 М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭТЮДЫ

Очертания острова Кипр несколько не напоминают палубу авианосца. Однако, преломляясь в очках натовского стратега, любой географический объект «свободного мира» становится объектом военным.

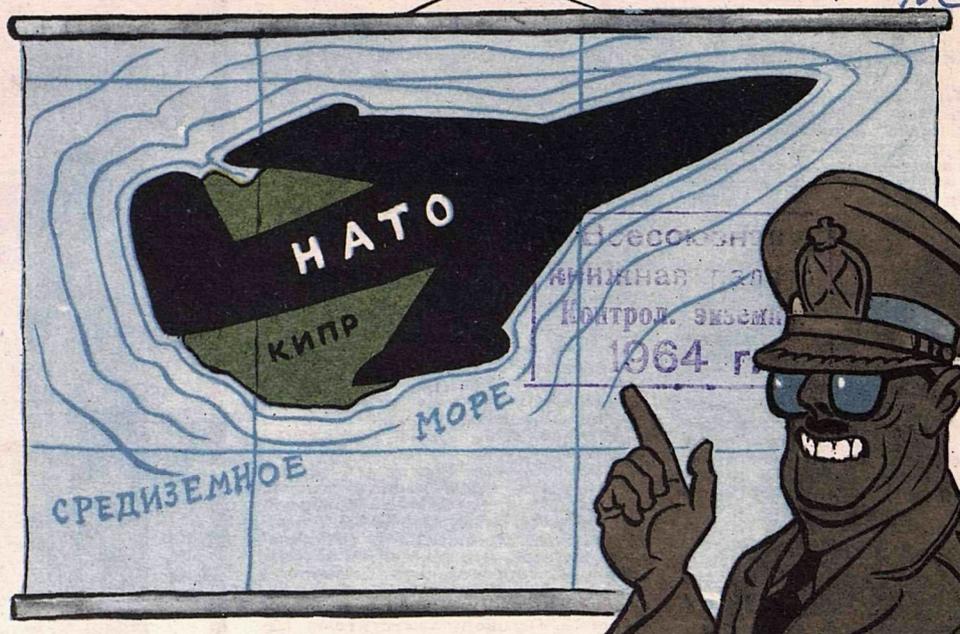

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Весы Фемиды символизируют правосудие. Повязка на ее глазах означает беспристрастие. Эта богиня давно уже изгнана из Южно-Африканской Республики. Ее должность узурпирована остервенелым расистом в судейской мантии, который жаждет крови «туземцев».

Рисунок М. АБРАМОВА

Кровопролитная война американских «советников» и их сайгонских лизоблюдов против патриотов Южного Вьетнама в точности оправдывает свое наименование — «грязная». Грязные методы, грязные цели.

Посол США в Сайгоне Лодж передал диктатора Кханя, как эстафетную палочку, новому послу Тейлору. Но Кхань — отнюдь не «палочка-выручалочка». Можно не сомневаться, что американская эстафета финиширует в болоте политического и военного банкротства.

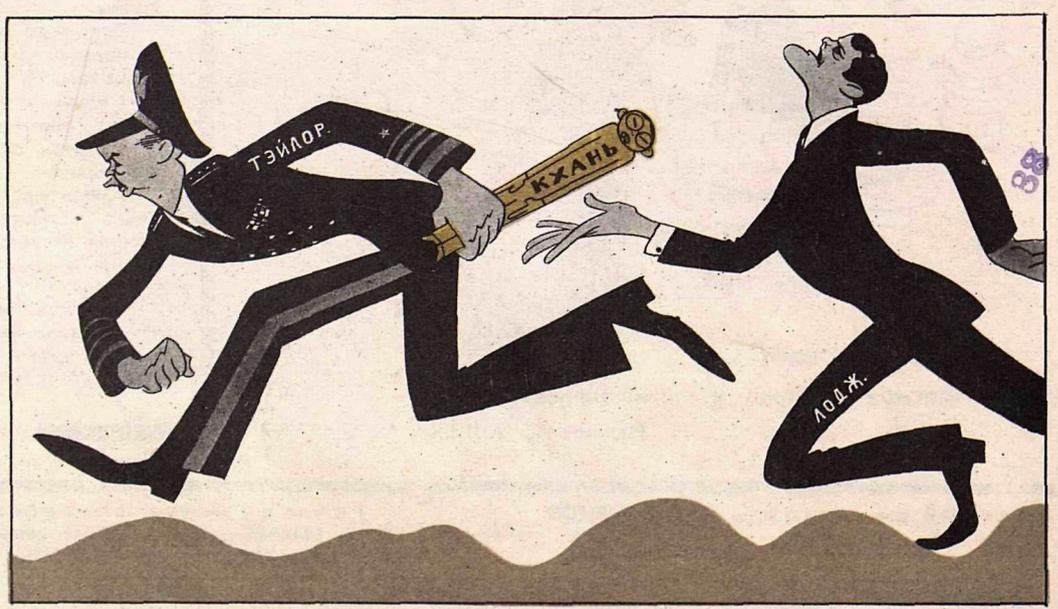

Рисунок А. КРЫЛОВА